

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ, СИМПОЗИУМЫ

XXV Международный ономастический конгресс «Имена и их окружение»

Организуемые Международным советом по ономастическим исследованиям (ICOS) раз в три года конференции занимают особое место в научной жизни ономатологов, так как выводят разноаспектные исследования имен собственных на интернациональный уровень. 25–29 августа 2014 г. в Глазго, в одном из старейших университетов Европы, состоялся XXV Международный ономастический конгресс «Имена и их окружение» (XXV International Congress of Onomastic Sciences «Names and their Environment»). Название конгресса призвано подчеркнуть междисциплинарный характер исследований всех видов наименований — от традиционных антропонимов, топонимов до коммерческих названий, брендов, причем понятие «environment» в докладах участников наполняется разным содержанием: это и среда, область, в которой функционируют онимы (социальная, коммерческая, политическая и т. д.), и факторы, влияющие на формирование, функционирование, изучение определенных разрядов онимов (лингвистические, исторические, географические, политические, экономические и т. д.).

В работе конгресса приняли участие 275 ученых из 43 стран: от США до Новой Зеландии, от Южной Африки до Кореи, но большинство ономатологов представляли государства Европы, прежде всего Великобритании в целом и Шотландии в частности (рабочие языки конференции — английский, немецкий, французский).

Как известно, правительство Шотландии активно поддерживает развитие и изучение местных языков, что неоднократно подчеркивалось и делегатами, и организаторами конгресса. В этом отношении знаковым стал пленарный доклад профессора Университета Глазго *Саймона Тейлора* (S. Taylor), который и открыл работу конференции. Доктор Тейлор посвятил свое выступление описанию ономастического пространства Шотландии, отличающегося большим разнообразием (шесть основных языков и девять топонимических зон). Логичным продолжением заявленной темы стал второй пленарный доклад, сделанный *Ричардом Коутсом* (R. Coates) из Университета Западной Англии. Профессор Коутс представил собравшимся отчет о работе над проектом «Фамилии Великобритании» («Family Names of the United Kingdom», FaNUK), целью которого является изучение происхождения и территориального распространения 45 000 наиболее популярных английских фамилий, а также создание крупнейшей базы данных, включающей около 320 000 фамилий. В докладе-отчете особое внимание было уделено процессу создания этого масштабного ресурса, обозначены возможности его применения в различных областях,

а также намечены пути дальнейшего развития проекта. Проблема применения современных технологий в ономастических исследованиях была рассмотрена в третьем пленарном докладе, сделанном доцентом Университета Копенгагена *Педером Гаммельтофтом* (P. Gammeltoft). Задавшись вопросом, как сделать ономастику более популярной наукой, докладчик пришел к выводу, что специалистам необходимо транслировать результаты своих исследований через различные интернет-порталы и мобильные приложения. В лекции были также освещены некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться ученые при переходе на новый, цифровой этап развития ономастики.

Далее работа конгресса осуществлялась в 7 секциях. В секции «А н т р о п о н и м и к а» было заслушано 37 докладов, освещающих как диахронический, так и синхронический аспекты изучения данного класса онимов. Широкая география участников конгресса обеспечила разнообразие докладов, посвященных антропонимическим системам различных языков: финского (*М. Сартъярви* — M. Sartjärvi), венгерского (*Т. Фаркаш* — T. Farkas), шведского (*Е. Брюлла* — E. Brylla), арабского (*Ж.-Ф. Прюне, А. Идрисси* — J.-F. Prunet, A. Idrissi). *С. Хименес* (S. Jiménez, Мексика), проанализировав более полутора тысяч имен, которые давались детям в 1930, 1960 и 1990 гг. в Мексике, пришла к выводу, что на протяжении всего XX в. традиционные имена — в честь родственников или согласно церковному календарю — стабильно уступают модным. В докладе *М. Шлиз* (M. Slíz, Венгрия) была выявлена социокультурная и историческая основа распространения венгерских личных имен, мотивированных текстами художественной литературы и произведениями кинематографа; *П. Балодисом* (P. Balodis, Латвия) были проанализированы латышские фамилии, мотивированные названиями профессий.

В ряде выступлений нашла отражение актуальная проблема взаимодействия культур: среди них доклады *М. Фрэнден* (M. Frändén, Швеция) «Фамилии в кипящем котле. Интеграция фамилий иммигрантов в современное ономастическое пространство Швеции», *В. А. Флорес Флорес* (W. A. Flores Flores, Германия) «Что такое ономастические пределы? Влияние диалектных зон, лингвистических, исторических и территориальных границ на фамилии Люксембурга», *К. Эскола* (K. Escola, Финляндия) «Имянаречение в русско-финских семьях», *Ж. Валковяк* (J. Walkowiak, США) «Ассимиляция личных имен польской диаспоры Литвы». Указанная проблема рассматривалась не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте. Так, в докладе сотрудников Центра демографических исследований Автономного университета (Барселона, Испания) *Х. П. Хорда* (J. P. Jordà) и *Х. М. Пухадас-Мора* (J. M. Pujadas-Mora) анализировалось развитие каталонского ономастикона в период с 1451 по 1651 гг., когда в результате постоянного потока мигрантов (как внутренних — из сельской местности, так и внешних — из Франции) в регионе появилось около 2 000 новых фамилий.

В рамках работы секции был представлен ряд докладов, посвященных прозвищам. *А. Цепкова* (Россия) проанализировала коммуникативно-прагматические и функциональные особенности британских и американских прозвищ (на базе вторичных прозвищных контекстов, извлеченных из английского интернет-дискурса). В докладе *О. Фелекана* (O. Felesan, Румыния) предметом изучения стали прозвища, которые студенты дают преподавателям. Докладчик обосновал междисциплинарный подход, используемый при анализе данных онимов: они исследуются с точки зрения ономастики, психолингвистики и социолингвистики. Более того, некоторые из прозвищ могут рассматриваться и в диахроническом аспекте, так как передаются последующим поколениям пользователей.

Доклады, заслушанные в секции «Социономастика», касались различных сфер жизни общества — от модных тенденций именования детей и проблем ребрендинга коммерческих объектов до потенциала ономастической науки в педагогике и маркетинге.

Значительная часть делегатов посвятила свои исследования антропонимам — в частности, вопросам выбора имени для новорожденного ребенка. Так, Э. Крук (А. Crook, Великобритания) анализировала имена, зарегистрированные в десяти церковных приходах Шотландии в период с 1680 по 1840 гг.; Дж. Шерр и Г. Нэйр (J. Scherr, G. Nair, Великобритания) — уменьшительно-ласкательные формы женских имен, встречающиеся в церковных книгах баптистских приходов Англии в 1540–1850 гг.; А. Демпски (А. Dempski, Израиль) — именование античного Израиля, который изменялся под влиянием таких важнейших исторических процессов, как канонизация Библии и возрастающее влияние греческой и арамейской культур. Был представлен обзор современных моделей имянаречения в разных странах и регионах: в Индии (Ш. Эмблтон — S. Embleton), в Шотландии (Э. Бремвелл — E. Bramwell), на Украине (И. Софинска — I. Sofinska).

В докладе профессора А. Коопмана (А. Koopman, ЮАР) предметом исследования стали уничижительные этнонимы, употреблявшиеся на территории ЮАР в начале XIX в., когда эти земли были заселены представителями многих этнических групп. В свете концепта *свое — чужое* рассматривались также термины «не ариец», «не белый», «не европеец».

В социолингвистическом ключе были исследованы топонимы и урбанонимы. И. Серхэйм (I. Særheim, Норвегия) рассматривала топонимы Норвегии, встречающиеся в устной традиции, как источники сведений об истории, культуре и местном языке; П. Штепан (P. Štěpán, Чехия) исследовал эмоционально-экспрессивный потенциал чешских топонимов; О. Мори (O. Mori, Германия) рассказала об общественной дискуссии вокруг переименования площади *Hindenburgplatz* в немецком городе Мюнстер; П. Шёблум, У. Хакала, С. Кантола (P. Sjöblom, U. Hakala, S. Kantola, Финляндия) — о проблеме брендинга коммерческих объектов, возникающей в результате объединения городских муниципалитетов. В докладе Л. Кэрола (L. Carol, Канада) речь шла об интересном проекте, реализуемом в школах французской провинции Саскачеван в Канаде: здесь распространяются классические и синоптические географические карты, на которых указано около 2 500 топонимов французского происхождения. Таким образом ученые стремятся поддержать французский язык и «скорректировать» лингвистическое поведение студентов, отдающих предпочтение английскому.

Большое внимание было уделено интернет-коммуникации. В докладе В. Неклесовой (Украина) рассматривался ономастикон украинского интернета, характеризующийся гетерогенностью, полилингвизмом, слиянием культурных традиций и интертекстуальностью. К. Алексеюк (K. Aleksiejuk, Великобритания) анализировала никнеймы пользователей портала «Посиделки», предназначенного для русскоязычных жителей зарубежья. Было показано, что никнеймы выступают индикаторами самоопределения личности и могут отражать как связь с традициями, так и стремление пользователя приобщиться к мировым тенденциям, стать более космополитичным. Структура никнеймов финноязычного Интернета стала предметом изучения в докладе Л. Хямяляйнен (L. Hämäläinen, Финляндия).

Л. Рэддинг (L. Radding, США), специалист компании «Ethnic Technologies», рассказала о том, как разрабатывается программное обеспечение, позволяющее составить социальный портрет пользователя по его имени и региону проживания и таким образом определить целевую аудиторию для рекламы того или иного продукта.

Е. Шохенмайер (E. Shokhenmayer, Германия) и *Э. Карсена* (E. Carsenat, Франция) изучили около миллиона научных статей медицинской тематики, проанализировав, каким образом происхождение автора влияет на его цитируемость. Они считают, что в научном сообществе существуют некоторые культурные и этнические предубеждения, и надеются, что данное исследование будет способствовать их преодолению. Еще один проект, преследующий схожие цели и объединяющий в себе ономастику, социолингвистику и педагогику, был представлен *Э. Олдрин* (E. Aldrin, Швеция). Цель исследования заключается в выявлении гендерных, этнических и социальных стереотипов, которые могут влиять на оценивание преподавателем работы того или иного учащегося в зависимости от его имени и, следовательно, национальности.

В секции «Теория / Методология» прозвучало 23 доклада, в которых рассматривались вопросы семантики онимов, проблемы их перевода, произношения, стандартизации, а также междисциплинарные аспекты изучения ономастики.

Ряд докладов был посвящен проблемам произношения имен собственных. Так, в эксперименте *М. Гавлика* (M. Havlík, Чехия) сравнивалось произношение польских имен собственных рядовыми носителями чешского языка и представителями СМИ. Полученные противоречивые результаты, по мнению докладчика, свидетельствуют о необходимости передачи польских антропонимов и топонимов в соответствии с орфографическими нормами чешского языка. Дискуссия была продолжена в докладах *Л. Йилковой* (L. Jilková, Чехия) «Произношение венгерских имен собственных в чешском языке» и *В. Штепановой* (V. Štěpánová, Чехия) «Особенности произношения имен собственных в чешском языке».

Большое внимание было уделено вопросам стандартизации и употребления имен собственных. *Л. Нильсон* (L. Nilsson, Швеция) сообщил о предварительных результатах реализуемого в Швеции проекта по стандартизации адресной системы; *А. Тореншё* (A. Torgensjö, Швеция) — о работе недавно созданного при Министерстве иностранных дел Швеции подразделения, предоставляющего рекомендации по употреблению иноязычных имен собственных.

Л. Данлоп и *А. Тодман* (L. Dunlop, A. Todman, Великобритания) предложили ввести новую терминологическую единицу топонимики — «скалы» (*rocks*). О семантических универсалиях латвийской топонимической системы было рассказано в докладе *С. Рапы* (S. Rapa, Латвия).

Интерес вызвало междисциплинарное исследование *М. Руткевич-Ханчевской* (M. Rutkiewicz-Hanczewska, Польша), которая рассказала о проблемах восприятия онимов различных типов пациентами с афатическими расстройствами. В докладе *Х. Мацюк* (Украина) был обозначен новый подход к изучению антропонимов, заключающийся в анализе прозвищ в социолингвистическом, когнитивном и педагогическом аспектах.

Докладчики представили несколько проектов словарей: словарь турецких имен Австрии и Германии (*Г. Родригес* — G. Rodriguez, Германия), тематический обратный онлайн-словарь (*Т. Эдвардс* — T. Edwards, Великобритания). В заключительном докладе секции *Г. Блотхофт* (G. Bloothoof, Нидерланды) рассказал о проекте большой международной группы ученых, занимающихся типологией европейских фамилий. Сравнительный анализ ста самых распространенных родовых имен Франции, Испании, Италии, Германии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга позволит выяснить, каким образом в европейском регионе появились и распространились фамилии.

Самой большой и разнообразной по тематике и видам исследуемых ономастических объектов оказалась секция с общим названием «Т о п о н о м а с т и к а» (в русской традиции — «Т о п о н и м и к а»). В докладах затрагивались проблемы топонимии в культурно-географической, исторической, психолингвистической, прагматической перспективе. Так, профессор *П. Йордан* (P. Jordan, Австрия), отталкиваясь от концепции американского ученого китайского происхождения И-Фу Туана, сформулированной в книге «Топофилия» (1974)¹, размышлял о различиях между эндонимами (*endonyms*) и экзонимами (*exonyms*) как об отражении в человеческом сознании деления на *наше, собственное* и *чужое, их*. Экзонимам, местным формам иностранных географических названий, был посвящен доклад *М. Гарвалика* (M. Harvalík, Чехия), который особое внимание уделил процессам адаптации иностранных географических названий в чешском языке, а также трудностям в определении границы между эндонимами и экзонимами в связи с проблемой так называемых фонетических экзонимов. В докладе *Г. Пьюзи* (G. Puzey, Великобритания) и *Я. Вуолтеенахо* (J. Vuolteenaho, Финляндия) была показана ценность лингвополитической концепции Антонио Грамши для дальнейшего развития теории ономастики; особенно актуальным, по мнению авторов, является подход Грамши к изучению перемен в топонимическом ландшафте, связанных со сменой политического режима. Тему изменения названий под воздействием экстралингвистических факторов продолжил *Т. Гаске* (T. J. Gasque, США), рассказавший о волне переименований, связанных с антигерманскими настроениями в США после начала Первой мировой войны: например, город *Potsdam* (Потсдам) в штате Миссури был переименован в *Pershing* (Першинг), а *Brandenburg* (в Техасе) — в *Old Glory* (Олд Глори).

Ряд докладов был посвящен топонимии отдельных регионов. Проблемы ономастического пространства Казахстана рассмотрели *К. Рисберген* и *Н. Рзалиева* (K. Rysbergen, N. Rsalieva, Казахстан); *П. Салаберри* (P. Salaberrí, Испания) рассказал о роли антропонимов в формировании топонимии Страны Басков; *Х. Шиллер* (Ch. Schiller, Германия) рассмотрел конструкцию «имя + прозвище» как тип топонима на севере Восточной Пруссии; *Л. О'Хашибейл* (L. Ó hAisibéil, Ирландия) представил топографический анализ топонимов Ирландии; *В. Аренс* (W. Ahrens, Канада) показал, как история Багамских островов отразилась в их топонимии, а также затронул проблему популярности не научной, а «народной, фольклорной этимологии» ряда названий.

Теоретические проблемы топонимики и общей лингвистики тоже часто рассматривались на конкретном региональном материале: так, доклад *Г. Блажене* (G. Blažienė, Литва) «Имена собственные и этногенез» основывался на примерах из топонимии Прибалтики. «Этнонимам в топонимах» были посвящены также доклады *И. Янсоне* (I. Jansone, Латвия), которая исследовала топонимию исторической области Видземе в XVII–XIX вв., и *А. Рац* (A. Rác, Венгрия), изучившей венгерские топонимы. *П. Мулле* (P. Mülle, Швейцария) нашел в топонимии Люцерна данные для исследования вопросов исторической фонетики (в частности, перехода средневерхненемецкого *â* в *ô*).

Профессор *М. Вальберг* (M. Wahlberg, Швеция) в докладе «Place-names — a place for cats?» представил результаты анализа обнаруженных им на картах Швеции 1 400 топонимов, начинающихся с форманта *Katt-* (отсюда и вопрос, вынесенный в название, — «это

¹ Топофилия — чувство приязни, возникающее к географическому объекту (термин введен И-Фу Туаном).

места обитания кошек?»). Установлено, что многие недавние имена мелких или не очень крупных значимых объектов действительно связаны с домашними кошками; в названиях таких географических реалий отражены очертания кошки или части ее тела, чаще всего — кошачьего хвоста. Традиционно считается, что в основе ряда более древних топонимов Швеции лежит слово *katt* 'дикий кот, рысь', однако профессор пришел к выводу, что и древние названия связаны с домашними кошками, так как эти животные существовали в Швеции уже с III в., а само слово (из латинского *cattus*) проникло в Скандинавию раньше, чем в целом на европейский континент.

Историческая топонимика была представлена докладом профессора из Италии *М. Дж. Аркамоне* (M. G. Arcamone), посвященным древним лангобардским топонимам, которые фиксировались на территории Италии с VIII в. С помощью компаративного анализа, в частности путем сопоставления с другими древними (англосаксонскими) названиями, автору удалось установить принадлежность их к очень древнему германскому разговорному языку и пополнить знания о культуре лангобардов. Исторический аспект исследования топонимии преобладал также в докладах *Ф. Хофмана* (Ph. Hofmann, Швейцария) «По следам заброшенных шахт» — о вкладе ономастики в изучение расселения из области Верхнего Базеля; *А. Бёльчкеи* (A. Bölschei, Венгрия), исследовавшей корпус средневековой венгерской топонимии; *С. Лэне* (S. Lainé, Франция), анализировавшей топонимию Нормандии XIII в.; *П. Викстранда* (P. Vikstrand, Швеция), изучавшего дохристианские скандинавские топонимы в восточном балтийском регионе, на Фарерских островах, в Исландии, на некоторых Британских островах; *А. Гонзалеса-Родригеса* (A. González Rodríguez, Испания), проведшего анализ средневекового названия *El Muelle del Cay* в городе Сантандер на севере Испании.

Дискуссии вызвала тема отражения языковых контактов в топонимии. Доктор *Б. Санднес* (B. Sandnes) из Швеции назвала свой доклад «Лингвистически смешанные имена», так как считает, что общепринятый английский термин *hybrid* («гибрид, гибридное имя») вводит в заблуждение, ибо большинство топонимов, содержащих элементы, происходящие из двух (или более) языков, образуются в рамках одного языка в результате использования в названии ранее заимствованного слова или слова географической номенклатуры и т. д. *Л. Димитрова-Годорова* (Болгария) рассказала об онимах славянского происхождения в Болгарии. Проблема галло-романских языковых контактов, оставивших след в топонимии, была рассмотрена в докладах *П.-А. Бийи* (P.-H. Billy, Франция), и *М. Рато* (M. Rateau, Франция).

Доклады, посвященные углубленному, разноаспектному анализу отдельных топонимов, представили: группа ученых из Сингапура — *А. Нанетти*, *Ф. Пероно Каччафоко*, *М. Джиберти* (A. Nanetti, F. Perono Sacciafoco, M. Giberti) — об итальянском ойкониме *Itola* (Имола); *К. Цишишанг* (C. Zscheschang, Германия) — о названии города *Merseburg* (Мерзебург); *Л. Рюбекайль* (L. Rübekail, Швейцария) — об истории топонима *Северное море*; *Б. Фальк-Кьёлквист* (B. Falck-Kjällquist, Швеция) — о названии фьорда *Gullmarn*. *А. Тегелар* (A. Tegelaar, Нидерланды) предложил альтернативную этимологию названия *Siена* в области Тоскана (Италия).

Наиболее широко на конгрессе были представлены достижения английской и шотландской топонимики: профессор университета Глазго *Т. Кланси* (T. Clancy) рассмотрел гаэльские топонимы Шотландии в аспекте суффиксального словообразования и продемонстрировал их связь с гаэльской поэзией; *А. Уайт* (A. Whyte) рассказал о гаэльском

следе в топонимии острова Малл; *М. Скотт* (M. Scott) предложила критический взгляд на работы по исторической топонимике Шотландии; *Б. Леннон* (B. Lennon) посвятил свой доклад древнему названию *Forest of Dean* (в графстве Глостершир); топонимы и антропонимы графства Шропшир были представлены в докладах *Дж. Бейкер* (J. Baker) и *Дж. Кэрролл* (J. Carroll); названия полей и земельных угодий стали предметом внимания в докладах *Э. Пеннифолд* (E. Penniford) «Изучение заимствований в названиях полей на границе Англии и Уэльса», *А. Бёрнс* (A. Burns), собравшей названия полей Абердина. *А. Круз* (A. Kruse) установила шотландское происхождение топонима-концепта *Ballvollen* (вблизи норвежского города Вадсё), связанного с охотой на ведьм в XVII в. *К. Мюхр* (K. Muhr) показал ценность реестров приходских церквей для изучения топонимии Ирландии. *Дж. Кинг* (J. King), стремясь прояснить «замшелое» топонимическое утверждение о том, что большие реки имеют более древние названия, чем маленькие, с помощью квантитативной методики установил связь между лингвистическими характеристиками топонимов и физико-географическими характеристиками объектов (на материале гидронимии Шотландии). О применении статистического метода при определении скандинавского вклада в микротопонимию позднесредневековой Англии рассказала *Э. Рай* (E. Rye).

Отметим, что проблема достоверности источников и методики анализа топонимического материала была одной из важнейших в докладах разной тематики, сделанных учеными и других стран. Например, *Д. Герхардт* (D. Gerhardt, Швейцария) предложил методику обработки данных, извлекаемых из официальных реестров названий участков земли в немецкой части Швейцарии.

Когнитивный аспект исследования топонимов отразился в докладах венгерских ученых: *Э. Дьёрфи* (E. Györfy) продемонстрировала модель коллективной когнитивной карты города, составленной на основе опроса жителей и выявления названий-ориентиров; *К. Ресеги* (K. Reszegi) анализировала «топонимические пары» — разноязычные названия одного и того же географического объекта (например, венгерское название города *Kolozsvár*, а румынское — *Cluj-Napoca*).

Фитотопонимам были посвящены доклады *С. Лопес-Лейвы* и *Х. Торт-Донада* (S. López-Leiva, J. Tort-Donada, Испания), исследовавших 2 000 кадастровых топонимов в северо-западной Валенсии; *З. Цекула* (Z. Sekula, Латвия), изучавшей крупномасштабные карты Латгалии (исторической области Латвии), в топонимии которой нашли отражение именно латгальские формы названий видов растений; *Х. Пейси* (H. Pacey, Новая Зеландия), предложившей использовать топонимы как биоиндикаторы для выявления исторических ареалов ценных растений с целью их дальнейшего восстановления.

Урбанонимы не были выделены в отдельную секцию как особый объект исследования и разрядонимов, и это неслучайно: до сих пор статус урбанонимов, критерии их выделения из класса топонимов не определены. Так, в докладе *П. Пялля* (P. Päll, Эстония) была затронута дискуссионная проблема, считать ли внутригородские названия топонимами, обладающими некоторыми специфическими чертами (большей вариативностью и изменчивостью, а также неким лингвистическим космополитизмом), или их следует отнести к так называемым прочим именам. Но еще более остро, по мнению докладчика, стоит проблема фиксации таких названий, создания баз данных. Какими они должны быть? Хронологическими, топографическими или какими-то иными? В качестве примера автор рассмотрел проблемы обновления и дальнейшей разработки базы данных ономастического

ландшафта столицы Эстонии Таллина, унаследованного с советских времен. В докладе *Е. Н. Ремчуковой* и *Л. Р. Махияновой* (Россия) предметом анализа стали лингвокреативные урбанонимы Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Авторами было высказано предположение, что важным условием успешности коммерческого названия является баланс между национальным и универсальным компонентами значения. При этом, несмотря на схожие функции, комплекс урбанонимов трех мегаполисов различен, так как в нем находит отражение индивидуальность каждого города. Проблеме наименования новых объектов Москвы был посвящен доклад *Т. Соколовой* (Россия), которая рассмотрела возможности и ограничения использования принципов номинации, разработанных для улиц в Старой Москве, на присоединенных в 2012 г. территориях Новой Москвы. *Л. Сандст* (L. Sandst, Дания) на материале урбанонимов Копенгагена исследовала степень системной организации городских названий. Столичный статус Копенгагена влечет за собой использование властями в официальной номинации «риторических стратегий», но им противостоит коммерческая номинация. С одной стороны, номинативная деятельность официальных властей направлена на упорядочение урбанонимов (прежде всего годонимов), с другой — коммерческие названия, которые размещают на вывесках владельцы магазинов и фирм, могут вносить диссонанс в ономастический ландшафт города. *Р. Квашите* (R. Kvašytė, Литва) рассказала, как память о Литве сохранилась в топонимическом ландшафте Канады, в том числе на городских вывесках. *Л. Балоде* (L. Balode, Латвия) представила исследование неофициальных урбанонимов Риги и других крупных городов в словообразовательном и функциональном аспектах. *М. Вольны* (M. Wolny, Германия) затронул проблему коммерциализации урбанонимов, показав на примере комплекса названий центра Турина (Италия), как корпоративный имидж футбольного клуба «Ювентус» подчиняет себе топонимическое пространство города.

Ввиду неопределенности статуса урбанонимов интересное сопоставительное исследование названий станций метро в финских городах Хельсинки и Эспоо, которое провели *Й. Лехтонен*, *К. Маллат*, *С. Сувиранта* (J. Lehtonen, K. Mallat, S. Suviranta, Финляндия), затронувшие вопрос о принципах номинации, причинах переименования станций и о восприятии этих урбанонимов горожанами, оказалось в секции «Прочие имена». Явно чужеродными здесь были также доклад *Г. Бергманна* (H. Bergmann, Австрия), посвященный названиям домов и ферм, которые до сих пор имеют значение в ономастическом ландшафте Австрии, и доклад *Р. Рейнсмы* (R. Reinsma, Нидерланды) о прозвищных названиях приграничных городов.

Традиционно для тематики секции «Прочие имена» обращение к зоонимам. *К. Лейбринг* (K. Leibring, Швеция) проанализировала клички собак, данные в Швеции за последние 10 лет, и интервью с владельцами этих животных для выявления номинативной стратегии (в частности, было установлено, что большинство кличек создается на базе антропонимов). *А. Бергин* (A. Bergien, Германия) провела социономастическое исследование, основанное на изучении 600 кличек кошек и собак в Саксонии, и сделала вывод о том, что изменения в обществе меняют стратегию номинации, один из трендов — гуманизация номинативной деятельности и воплощение в именах домашних питомцев собственных надежд и желаний, а также стирание традиционного разграничения между зоонимами и личными именами.

Два доклада *А. Шюбергсон* (A. Schybergson, Финляндия) и *Б. Нитлинг* (B. Neethling, ЮАР) были посвящены названиям речных и морских судов, что позволило слушателям

сопоставить модели и тенденции номинации в столь удаленных друг от друга регионах, увидеть универсальное и уникальное в номинации на разных языках.

Профессор *А. Руденка* (Белоруссия) представила сопоставительное исследование названий звезд и созвездий в славянских и германских языках.

П. Тан (P. K. W. Tan, Сингапур) размышлял на весьма актуальную тему о границах меморативной номинации (наименования по мемориальному принципу) на материале названий учебных заведений (колледжей и университетов) и их помещений.

Работала секция «К о м м е р ч е с к и е н а з в а н и я». Большой интерес вызвал доклад австро-германской группы исследователей — *Ф. Фишера, Е. Лука, Х. Вохеле* (F. Fischer, E. Lick, H. Wochele) — о стратегии наименования банковских услуг и финансовых продуктов (в том числе кредитных карт). С одной стороны, бренд должен совмещать рациональную и эмоциональную привлекательность, с другой — усиливать узнаваемость владельца, поэтому банки используют названия животных или деревьев, музыкальных стилей и искусственные имена с позитивными компонентами «успех» и «здоровье». Авторы создали корпус веб-сайтов разных банков стран Европы и проанализировали эти номинации в морфологическом и семантическом аспектах.

Доклад *Т. Айниала* (T. Ainiala, Финляндия) был посвящен коммерческому использованию сленговых наименований города Хельсинки: более ста лет коренные жители столицы Финляндии используют название *Stadi*, а остальные горожане и сельские жители — *Hesa*. Социолингвистическое исследование показывает, как часто и почему эти неофициальные названия используются в качестве элементов брендов хельсинкских компаний и как эти названия работают в качестве индексов локализации — ориентиров. Английские бренды с компонентом *green* ‘зелёный’, показателем экологической рациональности продукции, стали предметом рассмотрения в докладе *М. Касагранды* (M. Casagrande, Италия); бренду «NIVEA» был посвящен доклад *А. Лобина* (A. Lobin, Германия). *Т. М. Фетцер* (T. M. Fetzer, Швейцария) затронул проблему использования оронимов в качестве хремотонимов и рассказал, почему название горы *Эйгер* (в Бернских Альпах) стало спортивным брендом, а название горы *Юнгфрау* — брендом пивоваренного завода, в то время как ороним *Мёнх* (‘монах’) остался невостребованным в коммерческой номинации.

В секции «Л и т е р а т у р н а я о н о м а с т и к а» особый интерес вызвал доклад *Н. Васильевой* (Россия), в котором были рассмотрены термины литературной ономастики как потенциальные кандидаты в интернациональный ономастический словарь, над которым работает Терминологическая группа ICOS. Было продемонстрировано, что для успешного лексикографирования этой филологической «мультидисциплины» необходима особая словарная макроструктура, включающая элементы фасетной классификации в сочетании с тезаурусным представлением терминологии. Методологически значимым стал доклад *К. Ван Дален-Оскам* (K. Van Dalen-Oskam, Нидерланды), которая продемонстрировала возможности цифровой обработки большого корпуса текстов для анализа ономастикона литературных произведений. Компьютерные программы позволяют хорошо распознавать имена, классифицировать их, наглядно представлять результаты электронной обработки данных, однако все это сопровождается «шумом» — различными ошибками программных, аппаратных средств, что часто делает выводы шаткими. Вследствие этого многие ученые отказываются от электронной обработки данных литературной ономастики. Автор предлагает некоторые пути преодоления программных помех и ошибок на базе проекта «Namescape» (www.namescape.nl).

В других докладах секции основное внимание было уделено функционированию онимов в художественном тексте. *О. Фоменко* (Украина) рассмотрела ономастикон романа Дж. Барнса «Англия, Англия» как репрезентацию английской идентичности (*Englishness*). Использование квантитативного анализа позволило автору установить распределение онимов в тексте. *Д. Лиллиан* (D. Lillian, США) рассказала об именах в произведении жанра фэнтези «Трилогия Озарк» Сьюзет Хейден Элджин; *А. Феррари* (A. Ferrari, Италия) — об онимическом репертуаре поэзии Амелии Росселлини. *Дж. Джунтони* (G. Giuntoli, Италия) сравнил два ранних рассказа известного итальянского писателя Тициано Скарпа, один из которых подписан его собственным именем, а другой — женским псевдонимом *Милена Фиотти*, и обосновал причины выбора такого псевдонима.

Неоднозначную оценку слушателей вызвал доклад профессора *Г. Берри* (H. Barry, США) с провокационным названием «Имена вымышленных героев трех авторов-алкоголиков». В число последних попали английский писатель Кингсли Уильям Эмис и два американских автора — Гарри Синклер Льюис и Эрнест Миллер Хемингуэй. Алкоголь, будучи седативным средством, помогает, по мнению докладчика, перенести собственные проблемы и трудности на вымышленного персонажа, поэтому часто эти герои — себялюбивые эгоисты или нелепые, придурковатые сумасброды, а их имена содержат взрывные и шумные согласные звуки.

Проблеме перевода на русский языка имен персонажей в произведениях Шекспира был посвящен доклад *А. Калашикова* (Россия); выделив разные типы онимов, автор остановился на переводе характеризующих имен, например *Silence*.

Доклад *Дж. Батлера* (J. Butler, Великобритания) выявил новый актуальный объект исследования — ономастикон видеоигр.

Полные тексты докладов участников конгресса будут размещены на сайте ICOS (www.icosweb.net), что позволит ономатологам больше узнать о новых объектах и направлениях исследований имен собственных, о достижениях ономастических школ на разных континентах.

Т. П. Соколова
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина

Л. Р. Махиянова
Российский университет дружбы народов